

Православная миссия в студенческой среде: опыт, проблематика и перспективы на примере вузов Москвы

Сегодня при 22 столичных вузах имеются православные храмы и часовни. Проведение в них регулярных богослужений, которые посещают студенты и преподаватели, в немалой степени зависит от лояльности и поддержки администрации. Несмотря на то что православная проповедь в стране звучит уже больше 30 лет, руководством и профессорско-преподавательским корпусом вузов она приветствуется далеко не всегда, хотя против присутствия Церкви в сфере высшего образования открыто никто не выступает. Почему это происходит, какие препятствия и перспективы у миссии в вузовской и научной среде, «Журналу Московской Патриархии» рассказал председатель Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете города Москвы **епископ Луховицкий Евфимий**.

Предубеждения и стереотипы

— *Ваше Преосвященство, взаимодействие Православной Церкви с российскими вузами складывается не всегда просто — до сих пор деятельность религиозных организаций в вузах не урегулирована с точки зрения российского законодательства**. Известно и об опасениях некоторых ректоров и части профессорско-преподавательского сообщества по поводу церковного присутствия в вузах. В чем вы видите главные препятствия и сложности для распространения православной веры среди студентов? И как их можно преодолеть?

— К сожалению, у большинства представителей администрации вузов сложились стереотипные представления о Православной Церкви как об общественной силе, которая пытается вторгнуться в их пространство или, как говорят у нас в Церкви, на их каноническую территорию. Это заблуждение. У Церкви нет такой задачи, тем более мы не стремимся брать на себя ответственность за учебный или научно-исследовательский процесс. Но Церковь могла и должна была бы участвовать в духовно-нравственном и патриотическом воспитании студентов. К сожалению, ректоров, которые это понимают, — единицы. Формирование взглядов подавляющего большинства сотрудников администрации вузов и профессорско-преподавательского состава пришлось на советское время. Их позиция заключается в том, что Цер-

ковь отделена от государства, а государство у нас светское. И хотя формально они вроде бы и правы, такая трактовка светскости не соответствует первоначальному смыслу этого понятия. Потому что в собственном смысле слова светский человек — это тот, который не входит в церковный клир, то есть мирянин. Иными словами, светский и атеистический, безрелигиозный — это не слова-синонимы. Светский человек может быть верующим, членом приходской общины или работать в церковной структуре. Однако, как правило, в вузах трактуют светскость как полную непричастность

Вручение грамот представителям администрации РУТ (МИИТ) за вклад в возрождение кафедры теологии (слева)

Паломничество студентов ВШЭ, МГУ, РАНХиГС в Троице-Сергиеву лавру

* Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Согласно п. 12 ст. 27 этого закона, «в государственных и муниципальных образовательных организациях деятельность религиозных организаций (объединений) не допускается».

к жизни Церкви, как повод полностью изолироваться от взаимодействия с ней, а это большая методологическая и мировоззренческая ошибка. Я объясняю это тем, что начальство опасается обвинений в клерикализме и осуждения со стороны части профессорско-преподавательского состава.

Существуют и технические препятствия, которые осложняют миссионерское служение Церкви в вузах. Это, в частности, разбросанность административных и учебных корпусов, а также общежитий, в которых проживают сту-

денты, по разным районам города. У больших вузов — десятки зданий по всей Москве, и возникает вопрос, где в такой ситуации организовать жизнь университетской общины?

Например, домовый храм мученицы Татианы при Московском государственном университете (МГУ), община которого объединяет преподавателей, студентов и выпускников старейшего вуза столицы, расположен на Большой Никитской, в самом центре Москвы, но рядом находятся только два факультета МГУ. Подавляющая часть зданий и факультетов находится на Воробьевых горах. Конечно, Татьянинский храм ведет большую просветительскую работу среди своих прихожан, община составляет около 300 человек, среди которых есть и преподаватели, и студенты. Но сегодня в МГУ около 40 тысяч учащихся! Очевидно, что нужен храм на Воробьевых горах. И Церковь на протяжении 15 лет предпринимает попытки построить его на территории университета. Давно разработан проект, выделен участок земли и назначен священник (службы проходят во временном помещении). Однако до сих пор, как говорится, воз и ныне там.

Положительные примеры миссии мы наблюдаем там, где сложились добрые отношения между священником и руководством вуза. В качестве прецедента продуктивного сотрудничества мог бы указать на деятельность церковной общины в Московском государственном техническом университете (МГТУ им. Н. Э. Баумана). Возглавляет эту общину священник Димитрий Данилов — мой ближайший помощник в Комиссии. Важно то, что он окончил Бауманку и сейчас преподает там на одной из кафедр. Отец Димитрий сумел добиться того, что для совершения Божественной литургии предоставляется зал Ученого совета, который исторически был храмом святой равноапостольной Марии Магдалины. В день памяти святой, когда мы совершали богослужение в этом храме, было очень приятно видеть на службе множество молящихся — студентов и преподавателей. На эту службу также приехали пять священнослужителей — выпускников Бауманского университета.

К счастью, есть ректоры, которые понимают важность совершения регулярных богослужений при их вузах и распространения христиан-

Евфимий, епископ Луховицкий, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального миссионерского отдела и Православного миссионерского общества, член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, председатель Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы, наместник Высоко-Петровского ставропигиального монастыря. Родился 30 августа 1972 г. в г. Калининграде (ныне Королев) Московской области. Образование — филологический факультет МГУ, Московская духовная академия (окончил в 2001 г.). В 2001 г. пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, в 2003 г. рукоположен в сан иеромонаха. В 2010–2014 гг. заместитель председателя Издательского совета Русской Православной Церкви. В 2014–2019 гг. ректор Казанской духовной семинарии, в 2019–2021 гг. — ректор Тульской духовной семинарии. Решением Священного Синода от 29 декабря 2021 г. избран епископом Луховицким, викарием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Архиерейская хиротония состоялась 20 марта 2022 г. в Храме Христа Спасителя. Кандидат богословия, тема диссертации «Миссионерская деятельность святого Бонифация, просветителя германских народов».

ского благовестия и благочестия, без которых невозможно всерьез говорить о духовно-нравственном воспитании студенчества. Поэтому хотел бы отметить руководителей некоторых столичных вузов: ректора Московского педагогического государственного университета (МПГУ) Алексея Владимировича Лубкова, ректора Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана Михаила Валерьевича Гордина, ректора Российского университета транспорта (МИИТ) Александра Алексеевича Климова, врио ректора Государственного университета по землеустройству (ГУЗ) Тимура Валиковича Папаскири, а также президента этого вуза Сергея Николаевича Волкова.

— *Может быть одна из серьезных причин такого отношения администрации связана с вышеупомянутыми противоречиями в законодательстве?*

— Как правило, эти противоречия не создают серьезных препятствий для миссии. Ректоры, лояльные к Церкви, всегда могут сослаться на указ Президента № 809 от 9 ноября 2022 года*, где прямым текстом сказано, что «государственная политика по сохранению и укреп-

лению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью» (п. 1.10). Конечно, некоторые профессора из числа атеистов могут поворчать, но пока, по милости Божией, до судебных исков дело не доходило. На сегодняшний день мы столкнулись только с одним случаем, когда ректор открыто заявил, что в его вузе не будет никакого церковного присутствия. То есть главные причины — не юридические противоречия, а сознание людей и ложные стереотипы, о которых я сказал выше.

Шаг навстречу

— *Каким вы видите решение этих вопросов?*

— Существенные перемены могут произойти, только если со стороны администраций вузов будет движение навстречу Церкви.

* Указ Президента России Владимира Путина № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Данный Указ предусматривает «привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» (ст. 26 п. «д»). Более того, в нем подчеркивается, что «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит Православию» (ст. 6).

После Литургии в Московском государственном лингвистическом университете (бывший Институт иностранных языков им. Мориса Тореза)

Комиссия по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы

Некоторый оптимизм внушает появление в структуре администрации вузов должности проректора по воспитательной работе, которое произошло два года назад. В разных университетах эта должность называется по-разному. Например, в МГУ это проректор по работе с талантливой молодежью, в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) — проректор по молодежной политике и воспитательной работе. Однако как бы ни называлась должность, если всерьез говорить о воспитании, то оно невозможно без опоры на духовную традицию. И тут у нас есть почва для системного взаимодействия, но со стороны вузов, за редким исключением, такой заинтересованности мы пока не наблюдаем. Поэтому сегодня работа главным образом строится на прямых контактах между священником и конкретным сотрудником вуза, имеющим полномочия от руководства развивать взаимодействие с Церковью.

Например, в Московском энергетическом университете (МЭИ) художественный руководитель Дома культуры МЭИ Игорь Анатольевич Яринских вместе с иереем Кириллом Краевым (настоятель храма святого благоверного князя Андрея Боголюбского на Волжском, отвечающий за взаимодействие с вузами и научным

сообществом в Юго-Восточном викариатстве) успешно организуют студенческие конференции духовной направленности и паломнические поездки по святым местам, в частности в Оптину пустынь. На эти мероприятия приглашаются и студенты из других вузов — к примеру, Российского государственного социального университета (РГСУ), Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ).

Нередко задачу миссии берут на себя православные преподаватели, причем делают это без лишнего пафоса, просто в силу своих убеждений. Находясь в студенческой среде, они хорошо чувствуют, что волнует молодежь, и им проще привить ребятам интерес к духовным вопросам. К таким преподавателям тянутся студенты, очень часто общение педагогов с их подопечными продолжается за пределами университетской аудитории, в том числе на экскурсиях по храмам или в паломнических поездках по святым местам. Многие молодые люди благодаря этому впервые соприкасаются с миром Церкви. По сути, такие преподаватели — скрытые миссионеры. Помню, когда я учился на филфаке МГУ, курс русской литературы XIX века нам читал профессор Владимир Алексеевич Воропаев, ныне член Палаты попе-

чителей Патриаршей литературной премии. Он глубоко верующий православный человек, но никогда не произносил нам никаких проповедей. Однако мы изучали творчество Гоголя всегда в контексте духовной проблематики. Владимир Алексеевич рассказывал, что Гоголь был не только автором широко известных литературных произведений, но и написал толкование на Божественную литургию, составлял молитвы, делал выписки из святых отцов и богослужебных книг, совершал паломничества по святым местам. Мы рассматривали творчество писателя под христианским углом зрения и невольно начинали задаваться вопросами о вере.

Говоря о миссионерстве в студенческой среде, следует иметь в виду, что далеко не каждого священнослужителя студенты готовы сразу принять. Исключение, может быть, составляют церковные деятели, хорошо известные благодаря своим публичным выступлениям в различных средствах массовой информации, — такие, например, как митрополит Симферопольский и Крымский Тихон. Если же священник не очень широко известен в социальных сетях, ему потребуется немалое время, чтобы выстроить диалог с молодежной аудиторией, поскольку для подавляющего большинства студентов он — инопланетянин. Вот почему православные миряне, которые работают в вузе, — наш стратегический резерв.

Настоящая, серьезная миссия — это не разовые акции. Это постоянная, планомерная работа, которая проводится в тишине, индивидуально или в небольших группах. Я совершенно не против миссионерских акций, если за ними следует кропотливая работа с теми, кто в результате этой акции проявил какой-то интерес к Церкви. Поэтому важное условие успешности миссии — это ее постоянство.

Общаясь с учащейся молодежью, надо найти так называемые точки входа в их мировоззренческое пространство, такие темы, которые вызовут отклик у этой аудитории. Конечно же, молодежь всегда интересуется тема отношений между полами, здесь очень много проблемных зон. Но подходить к раскрытию подобных тем следует очень деликатно, тонко — не рубить сплеча, заранее обвиняя молодых людей во всех тяжких грехах. Гораздо важнее показать печальные последствия безответственных отношений,

за которые потом придется расплачиваться. Прекрасный пример такого пропедевтического подхода — фильм телеканала «Спас» «Мамино письмо», в котором показаны сомнения и переживания девушки, которая оказалась перед сложным нравственным выбором: сделать аборт, чтобы продолжить учебу и карьеру, или растить ребенка одной. Этот фильм снят в первую очередь для молодежной аудитории. Уверен, что после его просмотра может состояться продуктивная дискуссия, по итогам которой молодые люди сделают для себя важные выводы.

Открытость к мнению других

— *Что могло бы побудить студентов самим заняться миссией в вузе?*

— Для того чтобы заниматься миссией, нужно иметь хотя бы начальное богословское образование, а главное — опыт духовной жизни. Чаще всего студенты не обладают ни тем ни другим.

Чисто теоретически это могли бы делать дети священников, поступившие в светский вуз, или выпускники семинарий, которые решили получить второе, светское образование. Но практика показывает, что студенты светских вузов из церковной среды предпочитают не афишировать, что имеют отношение к Церкви. Даже священнослужители, получающие в вузах дополнительное образование, зачастую стараются не привлекать к себе повышенного внимания, ходят в светской одежде и, как правило, миссией в вузе не занимаются. Объясняют это

*Чаепитие иерея
Дмитрия
Данилова
со студентами
Дипломатической
академии после
экскурсии
по храму Софии
Премудрости
Божией*

Литургия в историческом помещении храма св. Марии Магдалины при МГТУ им. Баумана (ныне это зал Ученого совета)

просто: мы пришли за знаниями, а не проповедовать, нам нужен диплом.

— В некоторых светских вузах священники не только служат, но и читают студентам учебные предметы. Вокруг них как раз и формируется община, включающая и студентов, и преподавателей. Наверно, это идеальный случай для миссии в вузе?

— Все очень индивидуально и зависит от целого ряда факторов. Бывает, что у священника два образования — светское и духовное, прекрасная характеристика. Ты на него рассчитываешь, да он и сам не против прийти в вуз, в котором когда-то учился, но чего-то ему не хватает, и дело не идет. С другой стороны, заставить человека стать миссионером невозможно, не всем это дано.

Любая миссия предполагает бóльшую, чем это принято, может быть, в традиционной церковной среде, степень открытости по отношению к людям иных взглядов. Если ты как миссионер идешь в светскую аудиторию, то должен понимать, что далеко не все и не всегда будут с тобой согласны. Многие в чем-то и упрекнут, может быть, даже обвинят. Не все священнослужители готовы это принять, выйти, как сейчас принято выражаться, из зоны комфорта и выстраивать диалог с «инакомыслящими».

— Какими качествами должен обладать священник в вузе, чтобы пользоваться доверием и авторитетом?

— Уже упомянул открытость, готовность находиться в диалоге с людьми, которые имеют другие взгляды и убеждения. В остальном же опыт показывает востребованность тех же самых качеств, что и на обычном приходе. Наверное, если священник может читать параллельно какой-то курс лекций, как это делает отец Димитрий Данилов в Бауманке, это неплохо. В то же время вряд ли в результате чтения этого курса он добивается каких-то огромных миссионерских успехов. Просто так проще обрести авторитет в глазах руководства и студентов. Но массовая подготовка таких священников, к сожалению, не представляется делом реальным.

Сами посудите, можно ли поставить на поток воспитание таких миссионеров, как святитель Иннокентий Московский или святитель Николай Японский? Вместе с тем это не означает, что мы должны сидеть сложа руки. Нужно делать все от нас зависящее для подготовки таких людей.

В целом вузовское и научное сообщества имеют для нас весьма важное значение, потому что именно выпускники вузов и сотрудники научных учреждений — та интеллектуальная элита, которая является движущей силой общества и определяет развитие страны. В этом смысле образовательное и научное сообщество является приоритетным с точки зрения православной миссии.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ